

В сотне миль к юго-востоку (скорее к юго-востоку, чем к юго-востоку) другой бывший песчаный змей улыбался другому человеку. В данном случае это была Обара Мартелл, улыбающаяся своему жениху, Сандору Клигану из замка Клигана.

Они вдвоем стояли на мостике "леди Джейн", флагмана западного флота. Это был один из многих кораблей, спасенных благодаря предупреждению Лорда Грегора Клигана.

Флагманский корабль был назван в честь покойной леди-матери лорда Тайвина Ланнистера, Джейн из дома Марбранд. Когда она была жива, ее муж Лорд Титос был известен многим как смеющийся Лев. После ее смерти никто больше не мог называть его так. Именно тогда над ним издевались и высмеивали даже его вассалы, называя беззубым Львом.

Никто никогда не осмелится назвать его старшего сына этим именем. У лорда Тайвина были зубы, и любой человек с чувством козла никогда бы не попытался спровоцировать его на их ношение. В последний раз, когда кто-то сделал это... была написана очень зловещая и печально известная песня о том, что Тайвин сделал с ними в ответ.

"Леди Джейн" была частью другой блокады, которая была установлена вдоль северо-западного побережья Фэр-Айла. Сам лорд Тайвин Ланнистер находился на борту, командуя всем флотом с мостика. Он был известен тем, что правил больше страхом, чем дисциплиной, но его блокада была столь же грозной и стойкой, как и у лорда Станниса.

Сандор должен был служить оруженосцем лорда Тайвина и командовать отрядами из дома Клигана из замка Клигана. Именно по этой причине его сопровождала Обара. Хотя она еще не была членом Дома Клиган, но скоро станет им.

Ее присутствие на корабле вызвало множество взглядов и хмурых взглядов, которые она решительно игнорировала.

Смотрите на меня сколько хотите. Это не заставит меня исчезнуть или изменить тот факт, что я здесь.

"Леди Джейн" была полностью укомплектована экипажем и несла на себе полдюжины взводов солдат королевской армии. Большинство из них были выходцами с Запада. Это нисколько не удивило Обару.

Только в своей собственной компании Лев чувствует себя комфортно. Но опять же, "комфортно" может быть слишком сильным словом.

Обару не беспокоил тот факт, что она была одной из немногих на борту, кто не присягал западным землям. В конце концов, если бы она родилась на Западе, ее бы здесь не было. Конечно, она скоро выйдет замуж и уедет в западные земли. К счастью для нее, ее жених был более широким кругозором, чем большинство его соотечественников, и он не хотел растрчивать ее способности впустую. Он видел, как она сражается, и знал, что она обладает

превосходным боевым мастерством.

Кроме того, один из шести взводов состоял из вооруженных людей дома Клиган. За последний год Обара очень хорошо познакомилась с каждым из них. Она могла опознать каждого по его имени, лицу, сильным и слабым сторонам. Большинство из них уже считали ее своей госпожой. Обару утешала мысль о том, что если кто-то из солдат на борту "леди Джейн" попытается досаждать ей, они тут же вмешаются. Но только если ситуация выйдет из-под контроля. В конце концов, ни для кого не было секретом, что Обара могла защитить себя так же хорошо, как и любого другого мужчину.

В любом случае, лорд Тайвин Ланнистер не позволит никаким спорам перерасти в ссоры на борту его корабля. Он не терпел никаких глупостей и беспорядков от подчиненных ему подразделений. Имея это в виду, Обаре не придется беспокоиться о каких-либо серьезных "разногласиях", вспыхивающих до тех пор, пока не появится железнорожденный.

Тем не менее, быть так близко к Тайвину Ланнистеру не совсем привлекало ее. Этот человек был ответственен за убийство ее двоюродных братьев. Ее отец принц Оберин рассказал ей, как Сир Эмори Лорч - по приказу Тайвина - убил принцессу Рейнис и принца Эйгона и пытался убить ее тетю Элию. Только благодаря доблестным действиям Лорда Грегора Клигана ее тетя осталась жива.

Если бы принцесса Элия погибла вместе со своими детьми, между западными землями и Дорном могла бы разразиться новая война. Ее выживание предотвратило это, но смерть ее детей значительно ухудшила отношения между этими двумя регионами.

Ее брак с Сандором должен был стать первым из многих шагов в процессе исправления их отношений. Это было главным политическим преимуществом их союза. Как оказалось, очень многие факторы их союза были политическими по своему происхождению. Но излишне говорить, что там действовала не только политика.

Обара все еще сомневалась, действительно ли она любит Сандора, и была более чем уверена, что он еще не любит ее по-настоящему. Тем не менее, никто не мог отрицать, что они оба были совершенно очарованы друг другом. Они научились восхищаться и уважать сильные стороны друг друга, а также принимать и принимать слабости друг друга.

Кроме того, они оба были еще в том возрасте, когда не было ничего необычного в том, чтобы играть с представителями противоположного пола. Они оба любили пошутить, подшутить и пошутить. Они даже любили дразнить друг друга (но только в ласковой манере).

Например, были случаи, когда Сандор называл Обару "принцессой". - Он прекрасно знал, что она терпеть не может, когда к ней обращаются подобным образом, хотя теперь это был ее законный титул по всем законам Семи Королевств. Он называл ее так главным образом потому, что находил ее раздраженную реакцию забавной.

Хотя Обара и была раздражена, она никогда не сердилась на Сандора. Вместо этого она

решила придумать ему ласкательное прозвище. В данном случае" ласкательное имя "было довольно подходящим ярлыком; она начала называть его "собака"."

Так уж получилось, что Сандор не возражал против этого прозвища. Если уж на то пошло, он считал это уместным, учитывая герб его дома. Однако Обара не стала называть его "псом" только из-за трех собак, которых он носил на своем камзоле. Она также называла его так потому, что с тех пор, как их помолвка была впервые рассмотрена, он из кожи вон лез, чтобы проводить с ней много времени. Иногда он ходил за ней по пятам, как преданный щенок.

Обара знала, что он не одержим ею и не влюблен в нее; он просто хотел побольше узнать о женщине, которая станет его женой. Она могла понять и понять это желание. Она действительно думала, что это очень мило с его стороны. Но она никогда не говорила ему об этом; по ее опыту, грубые мужчины, такие как Сандор Клиган, не хотели, чтобы их называли "милыми".

Обара была только первой, кто назвал Сандора "гончей".- Вскоре и другие обитатели замка Клигана стали называть его так же. Однако даже когда они использовали это прозвище, они все равно обращались к Сандору с уважением. Слуги обычно шли с "милордом гончим", а стражники-с "мастером гончим".- Его родители часто меняли имя, которое они дали ему, и имя, которое дала ему Обара. Эллин Клиган так часто называла своего брата "пес", что можно было подумать, будто она забыла его настоящее имя.

В конце концов, почти все, кто жил или работал в цитадели, называли своего будущего хозяина "псом".- Обара была немного удивлена тем, как этот титул стал так быстро популярен. Она еще даже не была частью семьи Клигейнов, а уже успела повлиять на них и их слуг.

Однако, к ее ужасу, некоторые из них также последовали примеру Сандора. Время от времени кто-нибудь обращался к ней "принцесса" или "Ваша Светлость".- На самом деле, Ваша Светлость, она не так уж сильно возражала. Но она была бы очень признательна, если бы никто не говорил с ней так, как будто она была королевой. Даже если она действительно была одной из них тогда, она не была ею большую часть своей жизни.

Собака и сопротивляющаяся Принцесса. Ну и парочка у нас получилась.

Какими бы ни были ее намерения, они будут вместе сражаться в предстоящей битве против Железнорожденных. Лорд Тайвин Ланнистер, возможно, проводил дискриминацию по признаку пола, когда речь шла о выборе его генералов, но даже он не отказывал способным воинам-женщинам в возможности использовать свои навыки. За это Обара была ему очень благодарна.

Незадолго до отплытия лорд Тайвин созвал совещание между высшими командирами своей роты. Обара не присутствовала, так как ей не разрешили этого сделать. Сандору это было позволено, но только потому, что он был оруженосцем Лорда Бобрового утеса. Грегор и Дэйси были там, потому что они были лидерами Легиона Без Знамен.

После встречи Сандор подошел к своей невесте и кратко изложил ей наиболее важные или заслуживающие внимания моменты разговора. В основном это были просто боевые планы или стратегии по созданию и поддержанию блокады. Однако там было несколько... интригующих моментов.

А именно, возник вопрос о том, кто поведет Железнорожденных на эту встречу. Младший брат лорда Бейлона Эурон Грейджой - известный многим как Ворон глаз-возглавит силы вторжения на борту своего "безмолвия".

Даже во времена Лорда Квеллона те, кто жил на западном побережье, боялись Воронова глаза. Его имя было гораздо более печально известно за Узким морем, поскольку его отец никогда официально не запрещал совершать там набеги. Он разграбил и-Ти, Асшай, Иббен, Кохор, Летние острова и даже развалины старой Валирии. Из-за этого он накопил много богатства в своих путешествиях.

Лорд Тайвин Ланнистер полагал, что битва будет короткой, если Эурон Грейджой будет взят достаточно рано. Он дал своим офицерам стимул быстро выполнить эту задачу. Он заявил, что тот, кому удастся захватить или убить "Вороний Глаз", может претендовать на его груз.

Если Сандор и не был полностью поглощен вниманием Обары раньше, то уж точно был, когда говорил об этом. Она была поражена, что лорд Тайвин сделал такое щедрое предложение. Любой другой командующий Королевской армией-кроме лорда Эддарда Старка и, возможно, Лорда Грегора Клигана - завладел бы богатствами вороньего глаза для себя.

Либо Тайвин Ланнистер не настолько суров и жесток, как мне внушили, либо он действительно гадит золотом.

Ни один из этих вариантов не казался очень правдоподобным. На самом деле, последнее почти с большей вероятностью было правдой, чем первое.

В любом случае, Обара надеялась, что у Леди Джейн будет возможность встретить молчание в бою. В то время как бывший песчаный змей лично носил мало золота и драгоценностей, это большое богатство было бы полезно для обеспечения выносливости ее будущего дома. Кроме того, тишина несла в себе вещи гораздо более ценные, чем золото и драгоценности.

Точный размер или состав инвентаря Эурона был неизвестен, но Сандор слышал, что у него есть несколько клинков из валирийской стали. Он рассказал Обаре о мастере-кузнеце из Королевской Гавани, который был обучен обращаться с валирийской сталью. Если ему дать достаточно вещества, он сможет расплавить металл и выковать его заново.

После того, как он сообщил ей об этом, Сандор сказал Обаре, что если им удастся захватить валирийскую сталь на борту "безмолвия", то замок Клигана может иметь свой собственный валирийский стальной меч. Он, вероятно, сделает его длинным мечом или ублюдным мечом. Но это было еще не все. - Как насчет того, чтобы я подарил тебе Валирийское копьё со стальным наконечником в качестве подарка на помолвку?"

На самом деле Обара нашла это предложение весьма привлекательным. Она и так уже была смертельно опасна с копьем. Один из них с острием из валирийской стали мог сделать ее почти непреодолимой.

Сандор упомянул, что у Вороньего глаза было достаточно валирийской стали, чтобы выковать по меньшей мере четыре вида оружия. Он чувствовал, что было бы неправильно, если бы только одна ветвь дома Клиган приобрела такой редкий и драгоценный клинок. Поэтому он хотел, чтобы для его брата был сделан большой меч, а для его невестки-длинный меч или незаконнорожденный меч.

Сандор рассказал, что они с Грегором заключили сделку друг с другом. Если кому-то из них удастся подчинить себе Эурона Грейджоя, они поделятся друг с другом запасами валирийской стали. Дэйси согласилась на это предложение, так что Обара тоже чувствовала, что может так поступить. Она лишь надеялась, что никто не сможет опередить их в битве за Вороний Глаз.

Грегор Клиган и Дэйси Мормонт находились на борту военного корабля "Морской лев", еще одного судна, спасенного от пожара в Ланниспорте. Блокада лорда Тайвина охватила всю северо-западную границу Фэр-Айла. Однако Морской лев был размещен в самом Правом секторе блокады, в то время как Леди Джейн была размещена недалеко от центра. Итак, несколько дюжин кораблей разделяли братьев Клиган. Но никто из них не боялся за безопасность другого. Гора и собака были сильными людьми, и любой, кто говорил иначе, был глупцом.

Как только блокада была снята, Обара провела большую часть своего времени, общаясь с несколькими людьми на борту "леди Джейн", с которыми она была знакома. Поскольку все подразделения из крепости Клигана были там, она и Сандор смогли поговорить с сиром Уоллисом Пеклдоном и другими воинами.

Интересно, что Сир Уоллис был одним из пятидесяти человек, которые были выбраны в качестве метателя для черных мешочков с порохом Грегора. Легионером, которому было поручено присматривать за ним и защищать его, был Гарт Хайтауэр, член внутреннего круга Грегора.

Кроме того, на борту находился младший брат лорда Тайвина, Сир Герин Ланнистер, который также оказался в ближайшем окружении горы. Ходили слухи, что он был более предан Лорду Грегору, чем когда-либо своему брату. Там же находились и двое латников Грегора-Тоббот и Раффорд.

Обара знала, что на борту "леди Джейн" никого не было без разрешения лорда Тайвина. Она недоумевала, почему Тайвин согласился разместить на своем флагмане так много ближайших соратников Грегора. Возможно, он хотел понаблюдать за ними, посмотреть, насколько дисциплинированы они были, когда служили под началом другого командира. Это была всего лишь одна теория. Какими бы ни были его мотивы, у него должны были быть причины держать людей горы рядом с собой.

В любом случае, Обара находила их присутствие несколько успокаивающим. Ее отец и сестра были оба в Сигарде, а полдюжины дорнийцев, сопровождавших ее в западные земли, остались позади. В результате Сандор был самым близким ее родственником на "Леди Джейн". За ним следовали Сир Герион, Гарт, Сир Уоллис и другие люди Клигана. Никто из них не был дорнийцем, но они относились к ней как к своей семье в Моут-Кейлин-энд-Клигейн-Кип.

Обара заметила, что люди на борту "леди Джейн" были чем-то обеспокоены. В этом не было ничего удивительного. Большинство из них никогда прежде не сражались с Железнорожденными, и те, кто не хотел сражаться с ними снова. Она лично не знала, чего ожидать. Насколько ей было известно, на Дорн почти никогда не совершались набеги. Она имела так же мало общего с Железными островами, как Долина-с простором. Она была еще слишком мала, чтобы помнить дни до Квеллона Грейджоя. Тем не менее, она могла представить, что всегда будет помнить предстоящую встречу с Железнорожденными. В конце концов, это будет ее первый настоящий вкус битвы.

Как только блокада была сформирована, Обара задалась вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем железные люди действительно придут. Как оказалось... не так уж и долго.

В отличие от компании в Сигарде, компании в Фэр-Айле не пришлось ждать целых двенадцать часов. Эурон Грейджой оказался гораздо более нетерпеливым, чем его дерзкий племянник. Всего через три часа после того, как корабли лорда Тайвина прибыли на Фэр-Айл, вдалеке было замечено огромное количество вражеских кораблей.

- Всем стоять смирно!- Сурово крикнул лорд Тайвин.

Как только эта команда была повторена вдоль колонны блокады, все двинулись к своим предопределенным постам. На мостике стояла Обара. Сандор тоже был там. Он как раз помогал Лорду Тайвину надеть доспехи.

Это был долгий процесс, но Сандор уже много лет занимался им. Он мог бы надеть броню Тайвина Ланнистера с завязанными глазами (и действительно сделал это). Он даже утверждал, что знает точные размеры своего сюзерена. Обара не знала, радоваться этому или огорчаться.

Сандор был быстр, но эффективен. Ему потребовалось не более девяноста секунд, чтобы одеть Тайвина Ланнистера. Когда он закончил, повелитель Львов был одет с головы до пят в эмалированную тарелку. Его брат Герион и воины Ланнистеров были одеты точно так же.

Что же касается Сандора, то пес носил кольчугу вместе с латными перчатками и поножами из Омаровой стали. Гарт Хайтауэр, Уоллис Пеклдон и большая часть экипажа тоже предпочитали эту разновидность брони.

Обара была одета в свои обычные доспехи из дорнийской кожи. Он не был таким защитным, как металлические доспехи других Семи Королевств, но позволял ей оставаться легкой и проворной. После того, как она украсила наполовину шлем, она подняла свое копьё и крепко сжала его обеими руками.

К тому времени, как все были должным образом вооружены и закованы в доспехи, Железные люди оказались значительно ближе, чем когда Тайвин впервые приказал им занять свои позиции.

Со своего места на мостике Обара могла видеть все, что происходило на командной палубе. Она увидела Сира Уоллиса Пеклдона и Гарта Хайтауэра на самом краю сука. Перед сиром Уоллисом лежал запас из двадцати двух черных мешочков с порохом. Никто еще не принес ему факел.

Обара видела самую первую демонстрацию черного пороха в Бобровом утесе. Тогда это поразило ее, и она была уверена, что удивится и сейчас.

Мы устроим этим железнорожденным настоящий "грилендерский" прием.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886364>